

ОТ МОНРО ДО ТРАМПА: ДОКТРИНА США О ПРЕДВОСХИЩАЮЩЕМ ВОЕННОМ УДАРЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов Инсур Забирович

Доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук (Москва),
e-mail: insur_il@rambler.ru

Доктрина Монро считается ключом к пониманию американской внешней политики на протяжении всего XX в. и начала века текущего. Действительно, доктрина Монро – скорее всего, самая старая в мире геополитическая доктрина, сохранившая смысл и значение до настоящего времени. Развитие первой в американской истории внешнеполитической доктрины связано со всевозрастающим стремлением США к мировому господству (сначала на американском континенте, а затем и за его пределами) в нарушение основных принципов международного права. Под знаменем этой доктрины Соединенные Штаты предприняли три попытки установить мировую гегемонию: первую – после окончания Первой мировой войны, вторую – после окончания Второй мировой войны, а третью – в настоящее время, с момента окончания «холодной войны» до новой-старой доктрины Дональда Трампа, который усиленно навязывает миру неизбежность первого военного удара против Ирана, КНДР.

Ключевые слова: Pax Americana, «Америка для американцев», теория «подвижных границ», доктрина Олни, упреждающая оборона, предвосхищающая оборона

FROM MONROE TO TRUMP: THE U. S. DOCTRINE OF PREVENTIVE MILITARY STRIKE AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov Insur

Institute of State and Law (sector of international legal researches) of the Russian Academy of Sciences (Moscow),
e-mail: insur_il@rambler.ru

The Monroe doctrine is considered to be the key to understanding American foreign policy throughout the 20th century and the beginning of the current century. Indeed, the Monroe doctrine, likely the oldest in the world geopolitical doctrine, has preserved its meaning and its value. The development of the first foreign policy doctrine in American history is associated with increasing desire for world domination of the United States (first – on the American continent, and then beyond) in violation of basic principles of international law. Under the banner of this doctrine the United States have taken three attempts to establish world hegemony: first – after I World War, second – after the II World War, and third – currently, since the end of the «Cold war» to the new-old doctrine of Donald Trump, which strongly imposes to the world the inevitability of the first military strike against Iran, North Korea.

Key words: Pax Americana, «America for Americans», theory of «moving boundaries», Olney doctrine, preemptive selfdefence, preventive selfdefence

Путь от доктрины президента США Монро 1823 г. (Monroe Doctrine) к Pax Americana Дональда Трампа, предполагающей, что по-прежнему США будут определять судьбу

мира и станут международным банкиром, жандармом и хозяином земного шара, насчитывает почти два века.

Доктрина Монро оказала значительное идеологическое воздействие на построение всех последующих американских внешнеполитических доктрин XIX–XX вв.¹ Доктринальные заявления первых лиц государства играют большую роль во внешней политике США именно со времен Монро. Публично озвучиваемая доктрина президента является ответом официального Вашингтона на какие-то внешние события, затрагивающие американские национальные интересы. Доктрина в американском понимании представляет систему взглядов руководства страны, в первую очередь президента, на место и роль США в мировой политике, интересы страны и способы их достижения. У внешнеполитической доктрины нет юридической силы, но она имеет неопределимое значение для формирования американской дипломатии.

Основные доктрины, традиционно считавшиеся фундаментом американской дипломатии и заложившие основу последующих внешнеполитических курсов, появились еще в начале XIX в. Им предшествовала концепция политического «предопределения судьбы», сформулированная во времена Войны за независимость США. Начало первого этапа развития американского внешнеполитического мышления и дипломатии США в мире связано с возникновением первой официальной американской экспансионистской концепции – так называемой доктрины Монро.

На карте мира 60–70-х гг. XVIII в. американские колонии Англии были почти незаметны. Провозглашение в 1776 г. Декларацией независимости бывших английских колоний «свободными и независимыми штатами», а затем признание в 1783 г. Англией независимости 13 колоний привели к образованию Соединенных Штатов Америки, включавших в то время только восточное побережье нынешней территории.

В первой половине XIX в. США стали единственной в мире крупной буржуазной республикой, в общественном сознании прочно утвердилась доктрина «избранного народа», призванного нести демократию в другие страны. Сверхидея об американской исключительности претерпевала периоды и взлета, и падения, однако сохранила свою притягательность идеала и актуальность вопроса о закате или о новой фазе развития.

Итак, 2 декабря 1823 г. Джеймс Монро (1758–1831), президент Соединенных Штатов (1817–1825), в ежегодном послании Конгрессу провозгласил доктрину Монро, наиболее емко отразившую смысл «избранности» американского народа, или «американскую идею», ставшую идеологической установкой Соединенных Штатов на протяжении XIX–XXI вв.

Формированию доктрины предшествовало усиление влияния и господства США первоначально на американском континенте. Предпринятые генералом Э. Джексонном военные действия против индейцев племени семинолов во Флориде в декабре 1817 г., хотя и формально дезавуированные правительством США, были неофициально одобрены в столице, тем более что они привели сначала к устранению испанского губернатора Флориды, а потом к передаче всей территории Флориды Соединенным Штатам по Договору Адамса – Ониса 1819 г. и установлению границы между США и испанскими владениями в Латинской Америке по 42-й параллели вплоть до берега Тихого океана².

¹ Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957. P. 9–31.

² Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959. С. 436.

Доктрина Монро как декларация принципов внешней политики США («Америка для американцев») была разработана в ответ на планы Священного союза, обсуждавшиеся на Веронском конгрессе (конец 1822 г.), восстановить испанское господство над латиноамериканскими колониями, объявившими о своей независимости. Участники конгресса (Россия, Пруссия и Австрия) уполномочили Францию выступить от имени Священного союза против испанской революции и распространить интервенцию на бывшие испанские владения.

Суть вполне демократичной на первый взгляд доктрины заключалась в одной очень важной фразе: «Америка для американцев». Однако доктрина содержала три положения, выходящих за принципы внешней политики США:

- 1) невмешательство американских государств во внутренние дела Европы;
- 2) невмешательство европейских государств во внутренние дела Америки;
- 3) решимость препятствовать всяким попыткам европейских государств покушаться в какой-либо форме на независимость американских государств путем их колонизации.

Иными словами, США присвоили себе право единолично «охранять» американский континент, т. е., по существу, вмешиваться только самим в дела латиноамериканских государств, превращая их в свои протектораты.

Необходимо отметить, что у доктрины Монро есть, так сказать, и русский след. Джон Адамс, идеолог этого учения, был первым официальным посланником США в России (1809–1814). Как только известие о послании президента Дж. Монро от 2 декабря 1823 г. пришло в Европу, британский министр иностранных дел Д. Каннинг поспешил заявить, что оно направлено главным образом против России. Об этом он сообщил русскому послу в Лондоне – графу Х. А. Ливену, который не замедлил послать в Петербург соответствующее донесение 2 (14) января 1824 г. Несмотря на всем известную проанглийскую ориентацию, Ливен сумел на этот раз правильно разобраться в истинных намерениях Д. Каннинга¹.

4 (16) сентября 1821 г. император Александр I подписал так называемый Берингов указ, по которому происходило расширение российских владений в Америке до 51-й параллели (!). Указ также регламентировал ведение торговли и осуществление рыбных промыслов представителями других государств на данной территории.

...Но был найден компромисс, 17 апреля 1824 г. в Петербурге подписана русско-американская Конвенция об определении границы русских владений в Северной Америке. По 54° 40' с. ш. была установлена граница поселений, севернее которой американцы, а южнее которой русские обязались не селиться. В целом соглашение было выгоднее американцам. Российское правительство, стремясь к сохранению дружественных отношений с Вашингтоном, пошло на ряд уступок. Так, плавание вдоль тихоокеанского побережья Америки было объявлено открытым для судов и России, и США. Американцы получили право свободно заниматься рыболовством и торговлей в русских владениях².

В 1840-е гг. доктрина Монро и призывы к континентальной солидарности послужили прикрытием для присоединения к США более половины территории Мексики (нынешние штаты Техас, Калифорния, Аризона, Невада, Юта, Нью-Мексико, Коло-

¹ От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М., 2005. С. 66–74.

² Носков В. В. Образ России в идеологии американской империи // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Б. А. Романова / под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1991.

радо, часть Вайоминга) в результате войны 1846–1848 гг. Известный исследователь американской внешней политики Г. Киссинджер справедливо отделяет экспансионистский изоляционизм Дж. Монро от радикального «континентального» изоляционизма¹.

Таким образом, первый этап развития доктрины Монро (от момента ее провозглашения в 1823 г. до доктрины Олни с прибавкой Теодора Рузвельта) совпадает со становлением и обоснованием принципов американского Большого пространства, т. е. сферы американской гегемонии в Западном полушарии. Это начало прорыва США в Западное полушарие, сущность которого – экономическое и политическое закабаление стран американского континента².

Второй этап в развитии доктрины Монро начался в 80-х гг. XIX в. и заключался в расширении, консолидации и абсолютизации американской гегемонии. Латиноамериканские государства превратились в протектораты США, лишённые всякого материального суверенитета, сохраняющие лишь его внешние, символические атрибуты.

В 90-х гг. XIX в. с многочисленными статьями, воспевающими экспансию США, выступил историк Фредерик Джексон Тэрнер, признанный вместе с адмиралом Мэханом и историком Бруксом Адамсом отцом американской геополитики и главным теоретиком американского экспансионизма, чья теория «подвижных границ», воплотившись в политику «открытых дверей», определяла внешнюю политику США на протяжении всего XX столетия³.

Запад, исповедующий прагматические ценности, всегда стремился создать такой мировой порядок, который в максимальной степени отвечал бы его интересам и, прежде всего, собственной безопасности. Иначе говоря, ему свойственно не подстраиваться под существующие нормы международного права, а использовать их для реализации собственной политики, отсюда практика так называемого двойного стандарта. С тех пор США желают сформировать такой международный порядок, который сохранил бы в неприкосновенности их лидерство во всем мире⁴.

В период с 1895 по 1905 г. завершилось юридическое формирование основной доктрины американской гегемонии и организации американского Большого пространства. Доктрина Монро была расширена в доктрине Олни (1895) и прибавке Теодора Рузвельта (1904), где прямо провозглашались претензии США на право осуществления «международной полицейской силы» в Латинской Америке. Новая внешнеполитическая доктрина США была изложена в ноте протеста государственного секретаря США Р. Олни от 20 июля 1895 г. правительству Великобритании по поводу ее действий в отношении Венесуэлы. Доктрина Олни была призвана заставить трепетать перед США не только Англию и другие европейские державы, но и сами латиноамериканские государства, интересы которых якобы отстаивали США.

Доктрина Олни превратилась в фундамент политики силы США во всем мире, хотя для целей пропаганды и мистификации истории США по-прежнему использовали доктрину Монро. В доктрине Олни «принципы 1823 г. были соединены с идеей гегемонии США в Западном полушарии, дальнейшее развитие доктрины Монро привело к слиянию ее с принципами интервенционизма»⁵.

¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016. С. 274.

² Крейтор Н. К. От доктрины Монро до нового Мирового порядка // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

³ Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

⁴ Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 17–25.

⁵ Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973. С. 149.

Экспансионистские тенденции во внешней политике США особенно усилились в период президентства Теодора Рузвельта, исповедовавшего доктрину Мэхэна о превосходстве англосаксов на море и претендовавшего на руководство всем миром англо-американцами.

Третий этап эволюции доктрины Монро – это начало американского прорыва в Европу и Азию. Доктрина «покидает» американский континент, превращаясь из регионального принципа господства в мировую доктрину, в инструмент установления мирового господства. Этот этап совпадает с формированием идеологии универсализма президентом Вильсоном («14 пунктов Вудро Вильсона»), с Парижской мирной конференцией после окончания Первой мировой войны, завершившейся Версальским мирным договором, с планами превращения Лиги Наций в инструмент англосаксонского мирового господства и с первым поражением Европы Соединенными Штатами, оформившимся во включении, по требованию Вильсона, доктрины Монро в Устав Лиги Наций (к тому времени Латинская Америка была уже окончательно покорена).

Г. Киссинджер так охарактеризовал эту особенность идеологии либерального универсализма: «Америка не желала довольствоваться ролью лишь одного из многих государств, преследующих свои национальные интересы. Доктрина Вильсона отвергала такое моральное равенство, которое ставило бы Соединенные Штаты в один ряд с другими государствами. По Вильсону, у Америки более высокое нравственное призвание: переделать мир по своему образу и подобию»¹.

Франклин Делано Рузвельт, президент США в 1933–1945 гг., считал, что объединенный континент всегда бы представлял опасность для США, поэтому послевоенная американская внешняя политика была направлена на установление американской гегемонии над Евразией. В этом контексте начавшуюся вскоре после 1945 г. «холодную войну», суть которой – геополитическая блокада Советского Союза, необходимо рассматривать как битву за Хартланд, в которой Советский Союз проводил политику сдерживания американского послевоенного экспансионизма.

Ретроспективное исследование доктрины Монро позволяет сделать следующий вывод. Когда Соединенные Штаты окончательно утвердились в статусе мирового лидера, они закономерно перестали соблюдать нейтралитет в европейских делах. Чаще это случалось из-за того, что при возникновении каких-либо международных конфликтов его стороны пытались если не заручиться поддержкой самого мощного государства мира, то пригласить Америку в качестве арбитра для урегулирования ситуации.

После окончания Второй мировой войны произошло расширение географического пространства применения доктрины Монро. *Невероятно, но факт: еще будучи союзниками во Второй мировой войне, США уже готовились к войне с Советским Союзом. Летом 1945 г., прямо во время Потсдамской конференции, США приняли политику «первого удара» в ядерной войне против Советского Союза. Для этого 19 июля 1945 г. был утвержден секретный документ JCS 1496. 9 октября 1945 г. комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву № 1518 «Стратегическая концепция и план использования Вооруженных сил США», предполагавшую нанесение Америкой превентивного атомного удара по СССР.*

¹ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 272–273.

Доктрина Трумэна стала предтечей доктрины «холодной войны». 14 декабря 1945 г. была подготовлена новая директива № 432/d комитета начальников штабов, в приложении к которой были указаны в качестве объектов атомной бомбардировки Транссибирская магистраль и 20 городов СССР: Москва, Ленинград, Горький, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Тбилиси, Куйбышев, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Новокузнецк, Ярославль, Иркутск, Грозный. Всего предполагалось использовать 196 атомных бомб. Рекомендовалось развязать войну как можно скорее, до того как СССР создаст собственное атомное оружие и стратегическую авиацию.

Могла ли быть развязана тогда превентивная война против СССР? По мнению специалистов, Соединенные Штаты не могли выиграть такую войну в 1949–1950 гг., поскольку стратегическая авиация не могла в то время нанести России один непоправимый удар.

В тезисной форме можно констатировать следующее. Доктрина Монро президентом Эйзенхауэром была использована в 1954 г. для того, чтобы оправдать свержение демократически избранного правительства в Гватемале. Президент Джон Кеннеди применял ее с 1961 по 1963 г. для нападения на Кубу, а президент Линдон Джонсон поднял флаг этой доктрины в 1965 г., когда послал 23 тыс. морских пехотинцев в Доминиканскую Республику для поддержки генералов, которые тиранически правили страной последующие 13 лет. Президент Рональд Рейган сказал, что доктрина Монро давала основание для войн ЦРУ в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале. Во время этих войн погибло более 200 тыс. жителей Центральной Америки, как и при американском нападении на Гренаду.

Доктриной Трумэна называют программу «помощи» Соединенных Штатов правительствам Турции и Греции, изложенную президентом Трумэном в послании конгрессу 12 марта и утвержденную постановлением конгресса 22 мая 1947 г. В ней была сформулирована политика «сдерживания» в отношении СССР во всем мире. Она была направлена на пересмотр сформировавшейся при Рузвельте системы международных отношений. Доктрина Трумэна была направлена на развитие доктрины Монро для борьбы США и их сторонников за политико-экономическую однополярность мира, положила начало оказанию широкой военной помощи другим странам, сопровождавшейся созданием сети военных баз на чужих территориях и осуществлявшейся США в рамках других программ. Доктрина Трумэна претворялась в жизнь экономическим планом Маршалла¹.

Идеолог «политики сдерживания» Джордж Кеннан, объясняя и защищая эту доктрину Монро, упоминает Брукса Адамса как «одного из немногих американцев, кто распознал истинную основу внешней политики». Анализ и доказательства Кеннана во многом схожи с геополитическими концепциями Адамса².

Доктрина Трумэна – классический пример «пограничного тезиса», предназначенного для облегчения американского экспансионизма; в одной из речей Трумэн даже назвал свою доктрину «американской границей» («american frontier»).

В исторической перспективе провозглашенная Соединенными Штатами в одностороннем порядке доктрина Трумэна являлась расширением доктрины Монро через Атлантический океан и включением всей Западной Европы в ее периметр. С геополитической точки зрения доктрина Трумэна стала не только значительным расшире-

¹ Подробнее см.: Аллен Д. План Маршалла. План восстановления или военный план? М., 1949.

² Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900. P. 101.

нием американского Большого пространства, но и глобализацией его принципов, где США являются единственным сувереном, а также началом применения этих принципов в Западной Европе. Таким образом, доктрина Трумэна, очередная добавка к доктрине Монро, была успешной атакой на суверенитет стран Западной Европы.

О готовности развязать превентивную «тотальную» термоядерную войну в конце декабря 1953 г. объявил Эйзенхауэр. Его доктрина, провозглашенная в специальном послании президента США конгрессу 5 января 1957 г., содержала попытку распространить «покровительство» США на страны Ближнего и Среднего Востока. Президент рекомендовал конгрессу разрешить ему направлять американские вооруженные силы в эти страны в любой момент, когда он сочтет нужным, не спрашивая каждый раз разрешения конгресса, как требует Конституция США¹.

Следует отметить, что международное право продолжало развиваться и в годы «холодной войны», что свидетельствовало о его необходимости для сложившейся международной системы государств. Были закреплены нормы о дипломатических и консульских отношениях, о специальных миссиях. Особое значение имело принятие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая кодифицировала процесс создания и действия не только договоров, но и иных правотворческих актов.

В тот период концепцию превентивной самообороны начал разрабатывать классик американской школы международного права М. Мак Дугал, который называл «исторически необоснованными и логически неподкрепленными попытки конструировать ст. 51 Устава ООН как ограничивающую неотъемлемое право на самооборону: нет ни одного убедительного доказательства, что создатели Устава ООН... имели намерение наложить новые ограничения на традиционное право государств на самооборону»².

Ричард Никсон, используя доктрину Монро, утверждал, что США и весь мир выиграют от сближения с Китаем. Кроме того, Китай мог стать хорошим противовесом Советскому Союзу. Этому же мнению придерживался и Киссинджер, который даже изобрел новый термин: «трехсторонняя дипломатия».

Из всех президентов после Г. Трумэна наибольший интерес к планам упреждающей ядерной войны проявил Дж. Картер, таким образом, он оказался у истоков аналогичной стратегии Рональда Рейгана. В директиве СНБ № 32, подписанной Р. Рейганом в мае 1982 г., говорилось о возможности США применить первыми ядерный удар, получивший название «обезглавливание». Такой удар должен был уничтожить политическое и военное руководство СССР. «Стратегия первого удара» предусматривала «нанесение поражения Советскому Союзу на любом уровне вооруженного конфликта от повстанческих операций до ядерной войны». 1 октября 1983 г. было утверждено 40 тыс. целей на территории СССР, по которым США намеревались нанести удары.

Решение Международного суда 1986 г. по делу «Никарагуа против США» оказало большое влияние на понимание государствами смысла ст. 51 Устава ООН. Оно пришлось не только на время заключительной стадии деколонизации, но и на период растущей осведомленности об угрозе международного терроризма. Одним из первых ее симптомов стало принятие в США, за два года до решения Международного

¹ Богатуров А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2003. Т. III, IV. М., 2004.

² Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // American Journal of International Law. 1963. Vol. 57. P. 599.

суда ООН по делу Никарагуа, так называемой доктрины Шульца, направленной на защиту израильской доктрины о самообороне. Согласно последней государство, не желающее предотвращения террористических атак с его территории, будет нести ответственность по международному праву.

Доктрина Шульца принималась под влиянием ряда международных инцидентов: угона самолета в Энтеббе (1976) и захвата Посольства США в Тегеране (1979). Два террористических акта против американских граждан в Ливане в 1983 г. стали пресловутой «последней чертой» для формирования данной доктрины. Вскоре после этого администрация Рейгана приняла ряд классифицируемых директив национальной безопасности, которые допускали возможность односторонних военных действий против поощряемой государством террористической деятельности. Эта новая политика была впоследствии обнародована как раз в выступлениях госсекретаря Шульца.

В доктрине Буша-старшего наблюдается сходство с доктриной Рейгана – доктриной «нового глобализма», высказанной предыдущим президентом в феврале 1988 г. Суть ее достаточно проста: Вашингтон фактически отказывался от «сдерживания» США в отношении коммунистических стран. Именно советское направление (в дальнейшем – регион России и СНГ) становится приоритетным во внешнеполитическом курсе Дж. Буша. Отчасти доктрине Буша предшествовала концепция «нового политического мышления», озвученная М. Горбачевым 8 декабря 1988 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. С 1985 г. СССР стремился не просто отказаться от конфронтации с Западом, но и сблизиться с ним.

Фактически с провозглашением последнего пункта советским руководством был взят курс на деидеологизацию международных отношений, поскольку СССР, по сути, признавал победу и преимущества Запада во главе с США в идеологической сфере. Именно так это и было воспринято самим Западом при дальнейшем ощущении себя победителем в «холодной войне» с проигравшим Советским Союзом.

Развал СССР отвечал жизненно важным интересам США, поскольку открывал двери всесторонней реализации «исторически предназначенного» доминирования Америки в мире. Теперь США целенаправленно вели дело к созданию Pax Americana – «мира по-американски», планетарной империи во главе с США, которая разделила бы Землю на две неравные части: пресловутый «золотой миллиард»¹ (США и его союзники – развитые западные страны) и нищий «третий мир».

Доктрина Клинтона являлась преемницей доктрины сдерживания Г. Трумэна в более «демократичном» варианте. Она также была направлена на препятствование усилению России в любой сфере, но посредством более «мягких» методов: распространения демократических ценностей на бывшие советские страны с целью добиться создания «пояса молодых демократий» проамериканской направленности.

В начале XXI в. на смену принципиальному запрету войны пришла идея «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. В доктрине международного права широко обсуждается новая форма института самообороны, а именно превентивная самооборона. «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (ее обновленный вариант 2006 г.) предусматривает проведение военных операций за пределами границ США, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (получившая название «доктрина Буша»²)

¹ На самом деле термин «золотой миллиард» неверен: в «земной рай» Pax Americana могут попасть в лучшем случае 800 млн жителей Земли.

² Джордж Буш-младший – 43-й президент США (2001–2009), сын 41-го президента США Джорджа Г. У. Буша.

предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности. Во время первого срока президент США Дж. Буш-младший представил новую категорию самообороны – предвосхищающую (превентивную) самообороны, которая, как он заявлял, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября. Президент Буш впервые упоминал о значимости упреждающей самообороны в обращении к Генеральной Ассамблее ООН 12 сентября 2002 г.

Если ретроспективно посмотреть на внешнюю политику США, то видно, что доктрина Буша-младшего заменила пассивную концепцию устрашения времен «холодной войны», которая в большой мере полагалась на упреждающие действия и активную оборону. Новая доктрина о превентивной самообороне служит двум целям американской геополитики, направленной на установление однополярного мира. Первоначально она обеспечивала политическое обоснование силовых действий по свержению угрожающих миру и безопасности, как представляется Соединенным Штатам, политических режимов. Далее она могла бы помочь США раздвинуть исходные рамки, определяющие параметры правомерной самообороны государств¹.

До 7 октября 2001 г., когда США начали бомбить Афганистан, вмешательство в дела суверенного государства, по мнению американских исследователей Н. Винстона² и Х. Крейга, притязало на нечто большее, чем самооборона в международном праве. В общих чертах это было притязание на право вмешательства и изменение состава государства в рамках международной нормативной системы. Это притязание требовало расширительного толкования права на самооборону в ситуации, когда врагом является не само государство, а значительная группа террористов в этом государстве³.

Согласно международному праву существует разница между *упреждающим ударом* (с целью самообороны при наличии явной и неминуемой угрозы) и *превентивным (предвосхищающим) ударом* по источникам грозящей угрозы. В первом случае военные действия международными нормами в принципе допускаются, а во втором – однозначно являются их нарушением⁴.

Доктриной США о превентивной самообороне смена режима иногда рассматривается как стратегическая цель гуманитарного вмешательства. Она включает в себя притязание на использование силы в одностороннем порядке, которому явно добавилось легитимности с тех пор, когда войска НАТО бомбили, например, Сербию и Косово в 1999 г. По результатам расследования правомерности этих действий, проведенного Комитетом международных отношений Палаты общин Соединенного Королевства, было признано, что хотя такие действия не были правомерными, но с учетом обстоятельств это было правильным решением⁵.

¹ Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97. P. 600.

² Наган Винстон – директор и основатель Института прав человека, мира и развития Университета Флориды, профессор права Университета Флориды (Школа права им. Левина), имеет ученые степени Йельского университета, школы Дюка, Оксфорда, Университета Южной Африки.

³ Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3. P. 380.

⁴ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юрид. журн. 2016. № 1. С. 91–99.

⁵ Пункт 138 Отчета по Косово Комитета международных отношений Палаты общин от 23 мая 2000 г.: «Военные действия, если они носят сомнительный законный характер в нынешнем состоянии международного права, оправданы по моральным соображениям» (House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaff/28/2824.htm>).

В действительности расширение геополитической зоны влияния США никак не связано с гуманитарными и либеральными целями. США пытаются заполнить возникший после распада СССР геополитический вакуум на Кавказе и в Центральной Азии, да и во всем мире, преследуя свои экономические и геостратегические цели¹.

Возникает вопрос: должны ли односторонние действия США в свете доктрины о превентивной самообороне соответствовать определенным правовым принципам и нормам внутригосударственного права США, в частности конституционного права, а также международного права? Другими словами, не входит ли доктрина США о превентивной самообороне в противоречие с их национальным законодательством и межгосударственными договорными обязательствами как многостороннего, так и двустороннего характера?

Увы, нарушения в этой сфере налицо. Поэтому выдвинутая администрацией Буша доктрина превентивной самообороны встретила резкое неприятие у многих ученых, в том числе американских. Например, американская исследовательница Мэри О'Коннэл доктрину Буша о превентивной самообороне назвала мифом².

Об этом же красноречиво свидетельствует симпозиум, организованный «Американским журналом международного права» по вопросам правомерности вторжения американо-британских войск в Ирак. Из девяти авторов, опубликовавшихся на страницах этого авторитетного издания, лишь трое выразили поддержку доктрине превентивной самообороны, причем двое из них – это официальные должностные лица правительства США: юрисконсульт Государственного департамента Уильям Тафт и заместитель Генерального атторнея Министерства юстиции Джон Ю (John Yoo) (2001–2003). Остальные указывали на несоответствие этой доктрины международному праву, на ее опасный прецедентный характер³.

В 2003 г. США вели первую в истории превентивную войну в Ираке под надуманным предлогом – не дать Саддаму Хусейну возможность получить оружие массового поражения. В результате произошли события, которые в планы не входили: Ирак распался, началась региональная война между суннитами и шиитами, возник глобальный террористический монстр – так называемое Исламское государство, которое держит в страхе весь мир.

США, чтобы оправдать свое бессмысленное вторжение в Ирак в 2003 г., приведшее к катастрофическим последствиям, попытались придать новый смысл понятию «упреждающая война» и настолько его расширить, что разница между упреждающей войной (с целью самообороны) и превентивной войной практически исчезла. Сегодня Дональд Трамп пытается использовать эту доктрину в своих далекоидущих целях.

Официальный Вашингтон в годы правления Буша-младшего спровоцировал вспышку расширительного толкования принципа неприменения силы или угрозы силой (одного из основных принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также в других международно-правовых актах и документах). Согласно доктрине Буша вопрос о том, в какой мере конкретная ситуация соответствует правомерному применению силы в порядке самообороны, оставляется на усмотрение не только Совета Безопасности, но и, по существу, самих государств.

¹ Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 45.

² O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2002.

³ Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // American Journal of International Law. 2003. Vol. 9.7. P. 553–642.

Моника Хакими, американский исследователь, считает, что вопрос о применении защитной силы против негосударственных субъектов, которые являются основными источниками международного терроризма, пока не решен. Военные операции в Сирии против международных террористов не разрешили, а, скорее, обострили имеющиеся противоречия. Утверждение, что международное право категорически запрещает оборонительную силу в отношении негосударственных субъектов теряет юридическую силу, но еще не умерло. Дело в том, что многие государства, которые имеют стратегические причины для поддержки операции против так называемого Исламского государства, не сами участвовали или выдвинули юридическое обоснование для этой операции¹.

Американские официальные лица, принимавшие такие решения и желавшие решить проблему Афганистана, «раздули» принцип самообороны таким образом, чтобы международное право не было ограничено временными рамками в отношении неизбежности будущих нападений или необходимости срочных действий по отражению нападения, считает Наган Винстон. При этом США, вторгаясь в Афганистан, поставили перед собой задачу уничтожить в нем все характеристики «террористического государства» и заменить их новой концепцией государственности и суверенитета, которая, по мнению апологетов доктрины Буша, как будто больше соответствует Уставу ООН².

Разумеется, нашлись и трубадуры доктрины Буша-младшего. Например, Джон Ю, профессор права университета в Беркли, совместно с другими авторами предложил, возможно, самые «веские» оправдания превентивной войне в эссе под названием «Доктрина Буша: можно ли оправдать превентивную войну?» («The Bush Doctrine: Can Preventive War Be Justified?»), опубликованном в 2009 г. в гарвардском журнале по вопросам права и общественной политики. Автор эссе попытался стереть различия между понятиями «упреждающая война», «превентивная война» и «превентивная стратегия». Кстати, Джон Ю был одним из основных авторов ныне отмененного «Пособия ЦРУ по проведению допросов» (печально известного как пособие по пыткам), в котором утверждалось, что президент имеет законное право издавать приказы о проведении пыток имитацией утопления, лишением сна, неудобной позой и других видов физических и психологических пыток³.

Превентивные вооруженные удары и военные действия допустимы и правомерны в тех случаях, когда от террористов исходит непосредственная угроза безопасности для страны⁴. Если строго следовать ст. 51 Устава ООН, превентивные удары являются нарушением международного права⁵.

Зимой 2000 г. (после того как В. Путин стал исполняющим обязанности президента) Россия приняла новую Доктрину национальной безопасности, в результате чего призывы к партнерству с Западом стихли. Вместо этого Россия решила «противостоять односторонности действий Америки» путем «укрепления своей позиции в качестве одной из великих держав и влиятельных центров в мире». Политолог из

¹ *Hakimi M.* Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // *International Law Studies*. 2015. № 1. P. 30.

² *Winston N., Craig H.* Op. cit. P. 380.

³ *Yoo J.* International Law and the War in Iraq // *American Journal of International Law*. 2003. Vol. 97. P. 571.

⁴ Подробнее см.: *Фархутдинов И. З.* Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 8. С. 15–31.

⁵ Подробнее см.: *Фархутдинов И. З.* Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 7. С. 59–75.

Гарварда Селест Волландер (Celeste Wallander), которая затем стала одним из советников президента США Барака Обамы по России, писала после принятия этой новой доктрины, что ужесточение позиции России «явно связано с оценкой ситуации после Косово». С тех пор В. Путин последовательно выступает против проводимых Вашингтоном «гуманитарных» войн, видя в их основе не высокие идеалы, а необоснованную агрессию¹. Под «прикрытием» НАТО США стали диктаторами и монополистами в вопросах применения военной силы в различных точках мира². Военная «гуманитарная» интервенция в Ливии также оказалась дестабилизирующей и сама по себе стала катастрофой для ливийского народа. Эта интервенция привела к ослаблению принципов мирового порядка, который существовал после падения «железного занавеса».

Одна из причин того, что В. Путин решил, что вмешательство Америки в дела Югославии в корне изменило приоритеты России, состояла в том, что оно противоречило основной логике сложившегося после «холодной войны» мирового порядка, от которого Россия была вынуждена зависеть. С распадом Советского Союза роль России значительно уменьшилась, для сохранения стабильности внутри страны и поддержания своей позиции региональной силы она рассчитывала на терпение и снисходительность Запада. Но, заявляя о своем праве вмешиваться в дела зарубежных стран по гуманитарным соображениям, Вашингтон показывал, что суверенные государства должны отвечать перед США за свои действия внутри страны, фактически декларируя тем самым новообретенную гегемонию над Россией и всеми остальными странами.

Принцип невмешательства – один из основополагающих принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН и ряде других международных актов и документов. Он в качестве общего принципа межгосударственных отношений формировался в процессе борьбы наций за самоопределение. Современное понимание принципа невмешательства в общей форме зафиксировано в п. 7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в авторитетных международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г., Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г.³

Сегодня США и НАТО продолжают развивать экспансионистскую доктрину и проводить мощное перевооружение, характеризующее их истинные цели.

24 апреля 2017 г. министр обороны Великобритании Майкл Фэллон заявил, что Лондон, солидаризуясь с Вашингтоном, имеет также право на превентивный ядерный удар. Ранее и премьер-министр Тереза Мэй при обсуждении в парламенте стратегии ядерного сдерживания говорила, что Британия готова превентивно применить имеющееся у нее ядерное оружие.

Таким образом, в условиях «ползучего» распространения оружия массового уничтожения, международного терроризма вопрос о превентивной самообороне приобрел особый характер. Только международное право, сохранение и дальнейшее раз-

¹ The Washington Post: почему Путин был против Клинтон? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

² Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юрид. журн. 2016. № 11. С. 15–26.

³ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юрид. журн. 2015. № 10. С. 815.

вите международной нормативно-правовой системы в соответствии с Уставом ООН могут обеспечить мир и безопасность¹.

Сегодня в доктрине международного права относительно превентивной самообороны особое значение приобретает проблема применения и злоупотребления².

В условиях начавшегося в 2014 г. нового резкого противостояния между Западом и Востоком в результате государственного переворота в Киеве, совершенного официальным Вашингтоном, нескончаемых экономических санкций, военного противостояния в Сирии происходит разлад устоявшейся десятилетиями после учреждения ООН международно-нормативной системы³. Необходимо общими усилиями вернуть прежний авторитет ООН. А это невозможно без реализации принципа неприменения силы или угрозы силой. Международное право необходимо для нормального функционирования международной системы⁴.

Судя по всему, действительно международная обстановка сегодня во многом даже хуже, чем во времена «холодной войны». Новый американский президент возобновил политику вмешательства в дела других государств, которую осуждал во время своей избирательной кампании.

Очередным применением упреждающего (превентивного) удара стала бомбардировка американскими ракетами военно-воздушной базы в Сирии, откуда якобы взлетали самолеты, которые применяли против местных повстанцев химическое оружие. США не только совершили неправомерно первый военный удар, но и обвинили нашу страну в потакании «преступному режиму» Башара Асада. Создается впечатление, будто Дональда Трампа подменили: он кардинально изменил курс по всем геостратегическим вопросам и резко вернулся к традиционным позициям американской внешней политики в духе доктрины Монро.

При этом Трамп, насаждая извечную теорию Большого пространства, усиливает степень вовлеченности и применения Вооруженных сил США в Сирии, Ираке, Йемене, Афганистане... Новый президент США ужесточил санкции против Ирана, пообещав в будущем пересмотреть условия ядерного соглашения, которое было достигнуто в ходе длительных межгосударственных переговоров. Что касается Китая, то Трамп и здесь пошел на эскалацию, наладив контакт с президентом Тайваня и поставив вопрос о политике «одного Китая», хотя спустя несколько недель приостановил активность по этому поводу.

Эксперты опасаются, что США могут подвести мир к ядерной катастрофе. Если США нанесут удар по КНДР, то ее лидер санкционирует использование ядерного оружия и последствия этого будут гораздо серьезнее, чем последствия Карибского кризиса 1962 г.

Внешнеполитическую доктрину, разработкой которой в настоящий момент занимается администрация Трампа, можно коротко охарактеризовать следующим обра-

¹ Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2. P. 587–597.

² Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журн. междунар. права. 2016. № 4. С. 97–124.

³ Подробнее см.: Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право: интервью // Евразийский юрид. журн. 2015. № 2. С. 8–10; Фархутдинов И. З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // Там же. 2014. № 12. С. 15–20; Его же. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии.

⁴ Подробнее см.: Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юрид. журн. 2015. № 11. С. 34–38.

зом: эскалация ради деэскалации. Дональд Трамп хочет пойти на эскалацию в определенных зонах, чтобы заставить начать переговоры там, где в противном случае их участники не захотят садиться за стол переговоров.

Библиография

Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900.

Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // *American Journal of International Law*. 2003. Vol. 9.7.

Hakimi M. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // *International Law Studies*. 2015. № 1.

House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmsselect/cmselect/cmfa/28/2824.htm>.

Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // *Chinese Journal of International Law*. 2003. Vol. 2. № 2.

Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // *American Journal of International Law*. 1963. Vol. 57.

O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // *The American Society of International Law*. 2002.

Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // *American Journal of International Law*. 2003. Vol. 97.

Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957.

The Washington Post: почему Путин был против Клинтон? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // *Berkeley Journal of International Law*. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3.

Yoo J. International Law and the War in Iraq // *American Journal of International Law*. 2003. Vol. 97.

Аллен Д. План Маршалла. План восстановления или военный план? М., 1949.

Богатуров А. Д. Системная история международных отношений: в 4 т. 1918–2003. Т. III, IV. М., 2004.

Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро: происхождение и характер. М., 1959.

Дементьев И. П. Идеальная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2016.

Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

Крейтор Н. К. От доктрины Монро до нового Мирового порядка // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009.

Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право: интервью // *Евразийский юрид. журн.* 2015. № 2.

Носков В. В. Образ России в идеологии американской империи // Проблемы социально-экономической истории России: к 100-летию со дня рождения Б. А. Романова / под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1991.

От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф. Г. Войтоловский, П. А. Гудев, Э. Г. Соловьев. М., 2005.

Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

Фархутдинов И. З. Евразийская интеграция и испытание украинской государственности в системе международного права // *Евразийский юрид. журн.* 2014. № 12.

Фархутдинов И. З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 8.

Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // *Евразийский юрид. журн.* 2016. № 7.

Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юрид. журн. 2015. № 11.

Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юрид. журн. 2016. № 1.

Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юрид. журн. 2015. № 10.

Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журн. междунар. права. 2016. № 4.

Фархутдинов И. З. Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юрид. журн. 2016. № 11.

Bibliography

Adams B. America's Economic Supremacy. N. Y., 1900.

Agora: Future Implications of the Iraq Conflict // American Journal of International Law. 2003. Vol. 9.7.

Allen D. Plan Marshalla. Plan vosstanovleniya ili voennyj plan? M., 1949.

Bogaturov A. D. Cistemnaya istoriya mezhdunarodnyx otnoshenij: v 4 t. 1918–2003. T. III, IV. M., 2004.

Bolxovitinov N. N. Doktrina Monro: proisxozhdenie i karakter. M., 1959.

Dement'ev I. P. Idejnaya bor'ba v SShA po voprosam ehkspansii. M., 1973.

Farxutdinov I. Z. Evrazijskaya integraciya i ispytanie ukrainskoj gosudarstvennosti v sisteme mezhdunarodnogo prava // Evrazijskij jurid. zhurn. 2014. № 12.

Farxutdinov I. Z. Izrail'skaya doktrina o preventivnoj samooborone i mezhdunarodnoe pravo // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 8.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o primenenii gosudarstvom voennoj sily protiv negosudarstvennyx uchastnikov // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 7.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o principe neprimeneniya sily ili ugrozy siloj: istoriya i sovremennost' // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 11.

Farxutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe pravo o samooborone gosudarstv // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 1.

Farxutdinov I. Z. Obespechenie mira i bezopasnosti: mezhdunarodno-pravovaya ocenka sobytij v Sirii // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 10.

Farxutdinov I. Z. Preventivnaya samooborona v mezhdunarodnom prave: primenenie i zloupotreblenie // Moskovskij zhurn. mezhdunar. prava. 2016. № 4.

Farxutdinov I. Z. Strategiya Mogerini i voennaya doktrina Trampa: predstoyashhie vyzovy Rossii // Evrazijskij jurid. zhurn. 2016. № 11.

Hakimi M. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // International Law Studies. 2015. № 1.

House of Commons, Foreign Affairs Committee – Fourth Report, Kosovo (May 23, 2000) // URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/cm199900/cmselect/cmfaaff/28/2824.htm>.

Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? M., 2016.

Kotlyar V. S. Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye strategicheskie koncepcii SShA i NATO: avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2007.

Krejtor N. K. Ot doktriny Monro do novogo Mirovogo poryadka // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

Lukashuk I. I., Boklan D. S. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2.

Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii. M., 2009.

Mc Dougal M. S. The Soviet-Cuban Quarantine and Self-Defense // American Journal of International Law. 1963. Vol. 57.

Naryshkin S. E. Gosudarstvennyj perevorot v Kieve v fevrale 2014 g. i mezhdunarodnoe pravo: interv'y // Evrazijskij jurid. zhurn. 2015. № 2.

Noskov V. V. Obraz Rossii v ideologii amerikanskoj imperii // Problemy social'no-ehkonomicheskoy istorii Rossii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. A. Romanova / pod red. A. A. Fursenko. SPb., 1991.

O'Connell M. E. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2002.

Ot miroporyadka imperij k imperskomu miroporyadku / otv. red. F. G. Vojtolovskij, P. A. Gudev, Eh. G. Solov'ev. M., 2005.

Panarin I. Informacionnaya vojna i geopolitika. M., 2006 // URL: http://royallib.com/read/panarin_igor/informatsionnaya_voyna_i_geopolitika.html#0.

Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.

Selig A. The Isolationist Impulse. Its Twentieth Century Reaction. L.; N. Y., 1957.

The Washington Post: pochemu Putin byl protiv Klinton? // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170421/239188083.html>.

Winston N., Craig H. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law // Berkeley Journal of International Law. 2004. Vol. 22. Is. 3. Art. 3.

Yoo J. International Law and the War in Iraq // American Journal of International Law. 2003. Vol. 97.